

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
7 July 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Сообщение № 2/2010****Соображения, принятые Комитетом на его одиннадцатой
сессии (31 марта – 11 апреля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Лилиан Грёнингер (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор, ее сын Томас Грёнингер и ее муж Эрхард Грёнингер
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	25 июня 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 70, препрово- жденное государству-участнику 20 сен- тября 2010 года (в виде документа не из- давалось); решение о приемлемости, принятое 18 сентября 2012 года (CRPD/C/8/D/2/2010)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	4 апреля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	уклонение от поощрения права на труд путем уклонения от интеграции инвалида на рынок труда
<i>Вопросы существа:</i>	общие принципы, общие обязательства, равенство и недискриминация; повыше- ние осведомленности; работа и трудоу- стройство
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость жалобы
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 4, 5, 8 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 d) и e)

GE.14-07733 (R) 050814 060814

* 1 4 0 7 7 3 3 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам инвалидов в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов (одиннадцатая сессия)

относительно

Сообщения № 2/2010

<i>Представлено:</i>	Лириан Грёнингер (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор, ее сын Томас Грёнингер и ее муж Эрхард Грёнингер
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	25 июня 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам инвалидов, учрежденный в соответствии со статьей 34 Конвенции о правах инвалидов,

на своем заседании 4 апреля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2/2010, представленного Комитету по правам инвалидов Лириан Грёнингер в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах инвалидов,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является французская гражданка Лириан Грёнингер, которая представляет его от имени своего сына, мужа и себя. Сын автора является германским гражданином 14 мая 1979 года рождения и страдает инвалидностью. Она утверждает, что ее сын является жертвой нарушений Германией его прав по статьям 3, 4, 8 и 27 Конвенции о правах инвалидов (Конвенция). Хотя автор не ссылается на это конкретно, как представляется, сообщение также вызывает вопросы по статье 5 Конвенции. Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для Германии 26 марта 2009 года. Автор адвокатом не представлена.

1.2 18 сентября 2012 года в ходе своей восьмой сессии Комитет по правам инвалидов решил, в соответствии с правилами 65 и 70 своих правил процедуры, рассматривать отдельно вопросы о приемлемости и по существу¹. Комитет при-

¹ См. решение Комитета о приемлемости (CRPD/C/8/D/2/2010).

знал сообщение приемлемым в отношении утверждения о том, что применение социального законодательства с целью интеграции ее сына на рынок труда вызывает вопросы по статьям 3, 4 и 27 Конвенции. Он также счел, что сообщение вызывает вопросы по статье 5 Конвенции.

1.3 В соответствии с пунктом 10 правила 70 его правил процедуры, Комитет просил стороны представить дополнительные письменные объяснения в связи со следующими вопросами:

a) исследовал ли суд или любой другой орган утверждения о дискриминации против сына автора;

b) исследовали ли суды или любой другой орган государства-участника утверждения сына автора, поданные им в кельнский социальный суд, и в особенности те, которые имели отношение к включению ошибочной информации в досье агентств по трудоустройству;

c) какие конкретные шаги были предприняты ведомствами государства-участника с целью обеспечить, чтобы сын автора имел эффективный доступ к общим программам профессионально-технической ориентации, службам трудоустройства и профессионально-технической подготовке и непрерывному обучению;

d) получил ли бы сын автора иного рода помощь в отношении его интеграции на рынок труда, если бы он посещал специализированные программы обучения и профессиональной подготовки инвалидов;

e) какие конкретные шаги, имеющие отношение к ситуации сына автора, кроме общей оценки его дела, были предприняты различными агентствами по трудоустройству, к которым был приписан сын автора с 2009 года, с тем чтобы помочь ему обрести опыт работы и облегчить его интеграцию на открытый рынок труда;

f) каковы основные препятствия, с которыми сталкивались федеральные агентства по трудоустройству, занимающиеся делом сына автора, в отношении его успешной интеграции на рынок труда;

1.4 Сторонам было также предложено представить:

a) информацию о предложениях по трудоустройству, которые якобы получал сын автора с 2009 года;

b) копию письма от 17 мая 2011 года из социального суда с извещением автора, что часть досье ее сына была утеряна;

c) информацию о том, являются ли "интеграционные субсидии" единственной позитивной мерой, введенной государством-участником, чтобы содействовать интеграции инвалидов на рынок труда, или же в наличии есть и другие меры, которыми мог бы воспользоваться сын автора; в последнем случае сторонам было также предложено предоставить информацию о том, был ли сын автора извещен о существовании этих мер, и по каким причинам такие меры не были применены в его случае.

Представление автора по существу

2.1 5 февраля 2013 года в ответ на вопрос а)² автор утверждает, что никакой суд или другой орган не исследовал утверждения о дискриминации против ее сына.

2.2 Автор также утверждает, что в ноябре 2009 года она имела встречу с начальником специализированной службы интеграции (Integrationsfachdienst, ССИ) и представителем кельнского интеграционного бюро Рейнландского регионального управления, в ходе которой она сообщила "о дискриминации против инвалидов в их интеграции на рынок труда". Автор утверждает, что "дискриминация получила недвусмысленное подтверждение" и ей сказали, что региональное управление не имеет правовых средств, чтобы помочь ее сыну.

2.3 В ответ на вопрос б) автор утверждает, что никакой суд или другой орган не исследовал ее утверждений об ошибочной информации в досье агентств по трудоустройству. Она утверждает, что ее сын был зарегистрирован в агентствах по трудоустройству с 2002 года, и им приходилось "оспаривать или исправлять у них чуть ли не (каждую) букву". Она также утверждает, что методы, используемые агентствами по трудоустройству, чтобы предотвратить интеграцию, носят "систематический, изощренный и вероломный характер", но, поскольку социальные суды не являются уголовными судами, ложные заявления официальных лиц "не имеют никаких юридических последствий".

2.4 В ответ на вопрос с) автор утверждает, что ее сын не имел доступа к общим программам технической, непрерывной и профессионально-технической ориентации и подготовки или к службам трудоустройства. Она утверждает, что ее сын встречался с логопедом и физиотерапевтом и тренировался в местном клубе настольного тенниса, чтобы поддерживать свои умственные и физические способности, и что семья финансировала эту деятельность. В октябре/ноябре 2009 года он также посещал и успешно закончил курсы профессионального кассира, но агентство по трудоустройству отказалось предоставить финансовую поддержку, аргументировав это тем, что такая профессиональная подготовка носит нерентабельный характер. Автор утверждает, что судебный иск, поданный по этому вопросу, больше трех лет ожидает рассмотрения в кельнском социальном суде. В марте/апреле 2010 года и апреле/мае 2011 года сын автора посещал курсы бухгалтерского дела и учета, и расходы, разумеется, опять покрыла семья, так как от агентства по трудоустройству не приходилось рассчитывать ни на подготовку, ни на финансовую поддержку. Как утверждает автор, цель агентства по трудоустройству состоит в том, чтобы поставить инвалидов в неблагоприятное положение, с тем чтобы после нескольких лет безработицы они уже не были в состоянии что-либо предложить на рынке труда, а потом их можно было бы "спихнуть в мастерскую для инвалидов". Автор далее утверждает, что в ходе поисков работы ее сын не получил от агентства по трудоустройству ни поддержки, ни помощи. Автор представляет список из 10 постов, в связи с которыми подавал заявления и проходил собеседования ее сын, и утверждает, что после контакта с агентством по трудоустройству потенциальные работодатели отклоняли его заявления. Она также утверждает, что усилия агентства по трудоустройству в плане помощи ограничивались отправкой ее сыну "предложений", которые, в сущности, были общими запросами

² Перечень вопросов, затронутых в этом разделе, см. пункт 1.3 выше.

компаний на подачу заявлений и зачастую были либо устаревшими, либо непригодными для его нужд³.

2.5 Автор утверждает, что каждая мера, принимаемая агентством по трудоустройству, обречена на неудачу, ибо по разделу 219 книги III Социального кодекса ее сын имеет право на интеграционную субсидию только в том случае, если его полная трудоспособность может быть восстановлена в течение трех лет. Она утверждает, что социальное законодательство препятствует интеграции на рынок труда.

2.6 В ответ на вопрос d) автор утверждает, что ее сын посещал нормальный детский сад и школу, а она имеет подготовку, чтобы предоставлять ему дополнительную терапию, и предоставляет такую терапию. Она утверждает, что, несмотря на многие препоны, он сумел окончить нормальную среднюю школу (Fachoberschulreife). Она далее описывает проблемы, с которыми сталкивался ее сын в ходе своей профессионально-технической подготовки, и утверждает, что агентство по трудоустройству приписало его к поставщику подготовки, который не был уполномочен осуществлять профессиональную подготовку инвалидов, и его ученичество не было бы признано, даже если бы он успешно сдал выпускной экзамен. Он сменил поставщика подготовки и сумел завершить свою профессионально-техническую подготовку, несмотря на то, что он запросил, но не получил "реабилитационную меру".

2.7 В ответ на вопрос e) автор утверждает, что ее сын не получил никакой помощи ни от какого из агентств по трудоустройству, где он был зарегистрирован, чтобы обрести опыт работы или чтобы облегчить его интеграцию на рынок труда.

2.8 В ответ на вопрос f) автор утверждает, что основные препятствия, с которыми сталкиваются агентства по трудоустройству, состоят в действующем социальном законодательстве и разделении обязанностей между разными государственными органами по интеграции инвалидов на рынок труда. Она утверждает, что она попросила юрисконсульта объяснить правовые варианты и ограничения для успешных действий агентств по трудоустройству, с тем чтобы поощрять интеграцию инвалидов на рынок труда. Эксперт заявил:

В случае инвалидности, которая ущемляет трудоспособность не только временно, интеграция на рынок труда обычно не может поддерживаться за счет интеграционного пособия, ибо в таком случае данная льгота, как правило, не подходит для достижения юридически определенной цели. Этот недостаток в правовой реализации концепции поддержки оказывает глубокое воздействие на тех, кого это касается, так как обычно нет никакой другой льготы, за счет которой можно было бы аналогичным образом поддерживать интеграцию на рынок труда. А в результате для тех, кого это касается, участие в рабочей жизни практически невозможно⁴.

2.9 В ответ на информационный запрос о полученных предложениях на трудоустройство⁵ автор утверждает, что, ходатайствуя о приеме на работу, ее сын может лишь представиться менеджеру магазина и подать свое заявление. После

³ Автор представляет в качестве примера письмо, направленное агентством по трудоустройству, которое содержало объявление от "Линдля" трехмесячной давности.

⁴ Экспертом, мнение которого запросил автор, является д-р юриспруденции Феликс Бунге из Берлинского вольного университета. Цитата, по-видимому, почерпнута из его оценки (автором предоставлен неофициальный перевод).

⁵ Перечень запросов на информацию см. пункт 1.4 выше.

этого его судьба находится в руках агентства по трудоустройству. А поскольку, согласно социальному законодательству, ее сын не вправе рассчитывать на интеграционную субсидию, после контакта с агентством по трудоустройству потенциальные работодатели отзывали свои предложения. Автор утверждает, что, ходатайствуя о приеме на работу, инвалиды не пользуются равным обращением по сравнению с лицами, не имеющими инвалидности, и федеральное правительство скрывает тот факт, что социальное законодательство препятствует их интеграции на рынок труда.

2.10 В ответ на запрос письма относительно утери части досье ее сына автор представляет копии письма от агентства по трудоустройству в социальный суд от 12 мая 2011 года и письма из социального суда от 17 мая 2011 года. Согласно телефонному разговору с сотрудником социального суда, суд намерен восстановить недостающие досье в сотрудничестве с агентством по трудоустройству на основе воспоминаний его персонала.

2.11 В ответ на информационный запрос об интеграционных субсидиях автор утверждает, что интеграционная субсидия является единственным наличным позитивным действием, чтобы помочь ее сыну в его интеграции на рынок труда. Она повторяет, что у него имеется ряд квалификаций, но его интеграция на рынок труда потерпела неудачу по причине действующего социального законодательства в государстве-участнике.

Дополнительные замечания государства-участника

3.1 15 мая 2013 года государство-участник попросило Комитет пересмотреть свое решение о приемлемости.

3.2 В связи с судебными разбирательствами относительно предоставления интеграционных субсидий государство-участник утверждает, что возложение судебных издержек в связи с неосновательной претензией не является ни наказанием, ни штрафом и имеет место только "в случае неосновательной реализации прав после того, как суд дал соответствующее указание". В данном случае эти расходы составили 375 евро и "не представляют собой значительный сдерживающий фактор и препятствие для реализации сыном автора своих прав". Запрос на деклараторное решение в кельнском социальном суде и по второй инстанции в Рейн-Вестфальском региональном социальном суде носил "неосновательный характер, ибо автор не имел правового интереса в констатации, так как законное правомочие на интеграционные субсидии имеют только работодатели". Государство-участник утверждает, что агентство по трудоустройству никогда не отказывало в возможности предоставления интеграционной субсидии, если будут соблюдены правовые условия.

3.3 Государство-участник далее ссылается на практику Комитета против пыток, согласно которой в сферу компетенции Комитета входит не оценка перспектив на успех внутренних средств правовой защиты, а лишь вопрос о том, имеются ли в наличии средства правовой защиты для разрешения претензии⁶. Оно также подчеркнуло, что сыну автора не возбраняется обратиться с ходатайством в Федеральный суд или в Федеральный конституционный суд, который обладает юрисдикцией на этот счет. Государство-участник ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека, который счел, что риск

⁶ Комитет против пыток, сообщение № 22/1995, *М.А. против Канады*, решение, принятое 9 мая 1995 года, пункт 4.

несения издержек в связи с разбирательствами в случае жалоб, признанных неприемлемыми, присущ всякому судебному разбирательству⁷.

3.4 Государство-участник утверждает, что сын автора не исчерпал наличные внутренние средства правовой защиты по нескольким вопросам. Во-первых, принятие расходов на подготовку, которую он посещал с 5 октября по 27 ноября 2009 года, является предметом разбирательства в кельнском социальном суде, которое еще находится в стадии ожидания. Во-вторых, непредоставление льготного гранта в виде персонального бюджета является предметом разбирательства в кельнском социальном суде, возбужденного по первой инстанции 24 сентября 2012 года и все еще находящегося в стадии ожидания. В-третьих, в судах сын автора не выдвигал обобщенных утверждений относительно применения социального законодательства и поэтому не дал судам возможности произвести разбирательство и, там где уместно, принять по жалобе коррективные меры.

3.5 В ответ на вопрос а)⁸ государство-участник заявляет, что сын автора не поднимал в отечественных судах вопрос о дискриминации, тогда как он был вправе сделать это, и процедуры имелись в наличии. Оно утверждает, что социальные суды обязаны расследовать факты *ex-officio* всякий раз, когда заявитель подает судебный иск.

3.6 Что касается принятия расходов на курсы профессиональной подготовки, которые посещал сын автора в ноябре 2009 года, то государство-участник заявляет, что, согласно действовавшему тогда законодательству, потенциальные сотрудники могли бы получить поддержку в прохождении профессиональной подготовки, необходимой для их интеграции, если: до такого участия агентством по трудоустройству было дано заключение; учебное заведение уполномочено на такую подготовку; и учебное заведение представило в агентство до начала программы учебный талон. Сын же автора посещал курс без консультации с агентством, а впоследствии попросил о возмещении расходов. Иск был отклонен, поскольку учебный талон было невозможно выдать задним числом. Сын автора подал судебный иск; в период с середины 2010 года до конца 2011 года разбирательство в значительной мере носило неактивный характер. Его "ходатайство об отводе из опасения предвзятости" от 11 сентября 2012 года было отклонено 31 октября 2012 года.

3.7 Что касается судебного иска относительно законности отказа в предоставлении сыну автора "персонального бюджета", то, как заявляет государство-участник, маловероятно, чтобы это увенчалось успехом, поскольку сын автора несколько раз не подал необходимые ходатайства на предмет персонального бюджета.

3.8 Государство-участник утверждает, что сын автора не использовал и ряд других средств правовой защиты, таких как подача жалобы Уполномоченному федерального правительства по делам инвалидов⁹; уполномоченному по делам

⁷ Европейский суд по правам человека, *Хизб ут-Тахир против Германии*, заявление № 31098/08, решение о приемлемости, принятое 12 июня 2012 года, пункты 50–55.

⁸ Перечень вопросов, затронутых в этом разделе, см. пункт 1.3 выше.

⁹ Государство-участник утверждает, что по пункту 1 раздела 15 Закона о равных возможностях для инвалидов в задачу Уполномоченного входит обеспечить, чтобы федеральное правительство предоставляло людям, как страдающим, так и не страдающим инвалидностью, равноценные условия жизни во всех сферах общественной жизни; он/она не предоставляет юридические консультации, не может вмешиваться в текущие судебные или административные разбирательства и не имеет

инвалидов в земле Северный Рейн – Вестфалия; уполномоченным и координаторам по делам инвалидов на местном уровне в Ойскирхене или в Зигбурге; или же в Федеральное агентство по борьбе с дискриминацией.

3.9 В ответ на вопрос b) государство-участник заявляет, что предположительная дискриминация сына автора не исследовалась судами, потому что для этого не было оснований. Предмет иска сына автора состоял в том, есть ли у него "право на обусловленное дискреционное решение о получении от агентства по трудоустройству обязывающего согласия относительно суммы интеграционной субсидии для потенциального работодателя". Речь шла лишь о том, позволяет ли закон такую претензию и отвечает ли личность заявителя предварительным условиям. Кёльнский социальный суд справедливо уведомил сына автора, что право на интеграционную субсидию имел не он, а потенциальный работодатель. Сумма и продолжительность любой такой интеграционной субсидии зависят от конкретных обстоятельств трудовых отношений, и поэтому "авансовое решение" со стороны агентства по трудоустройству и не предусмотрено законом, и не возможно. "В отсутствие какого-то интереса в констатации" не увенчался бы успехом и запрос на деклараторное решение о том, что работодатель, желающий назначить сына автора, будет иметь право на ознакомительный грант". Региональный социальный суд справедливо разделил юридическое заключение кёльнского социального суда. Государство-участник утверждает, что предполагаемая дискриминация "не имела существенного значения для правового спора", так как в качестве работника сын автора не имел права на льготу работодателя в виде "интеграционной субсидии".

3.10 Как заявляет государство-участник, утверждения сына автора, что он подвергается дискриминации за счет статутных положений по причине его инвалидности "не подходят для того, чтобы возбудить рассмотрение раздела 219 [книги] III Социального кодекса [...] на предмет его совместимости с Основным законом". Суд может рассматривать "действительность статута, который имеет насущное значение для конституционности постановления" посредством конкретного разбирательства в Федеральном конституционном суде по пункту 1 статьи 100 Основного закона. Это обусловлено убежденностью самого суда в том, что положение носит неконституционный характер. По мнению судов, нет необходимости рассматривать вопрос о неконституционности раздела 219 книги III Социального кодекса в отношении потенциального нарушения предложения 2 пункта 3 статьи 3 Основного закона, в соответствии с которым ни одно лицо не может быть ущемлено по причине инвалидности. Государство-участник утверждает, что "раздел 219 книги III Социального кодекса в старой версии является положением, которое в отношении суммы и продолжительности поощрения предусматривает более крупные суммы субсидий для особенно сильно затронутых людей, чем для работников, сталкивающихся с препятствиями к трудоустройству, и для лиц, страдающих тяжелыми или иными расстройствами". И "по смыслу предложения 2 статьи 3 (3) Основного закона" не было усмотрено никакой дискриминации; наоборот, эта конкретная субсидия призвана облегчить ущемления, испытываемые лицами с тяжелыми формами инвалидности, которые "особенно сильно ущемлены" на рынке труда.

3.11 Что касается предположительной ошибочной информации в досье сына автора, то государство-участник заявляет, что ему следовало бы реализовать наличные средства правовой защиты. С тем чтобы позволить просителям про-

полномочий давать указания властям, но может запрашивать факты, подлежащие пересмотру в индивидуальных случаях.

изводить подготовку к потенциальному правовому спору информированным образом, ведомство должно предоставить на ознакомление досье, связанные с административными разбирательствами, а также с простыми административными актами (Социальный кодекс, книга X, раздел 25, пункт 1, предложение 1). Однако сын автора и не ходатайствовал об ознакомлении с досье, и не возбудил судебного разбирательства.

3.12 В ответ на вопрос с) государство-участник заявляет, что вопреки заявлениям, сделанным автором в своих комментариях от 5 февраля 2013 года, в период с 1 апреля по 2 июля 2009 года ее сын воспользовался реализованной брюльским агентством по трудоустройству "целостной мерой по трудоустройству", запланированной на шесть месяцев. В соответствии с разделом 37 книги III Социального кодекса, агентству по трудоустройству позволяется поручать третьим сторонам поддержку или осуществление частей задач, связанных с трудоустройством. В этом случае мера реализовывалась компанией "Терция ГмбХ". Цель состояла в том, чтобы вывести на рынок труда безработных, нуждающихся в активизации и поддержке, а также лиц, сталкивающихся с препятствиями к трудоустройству. Содержание меры включало стажировку в компании в течение нескольких недель с целью как облегчить интеграцию, так и дать опыт. На консультативной встрече, которая состоялась 12 мая 2009 года, сын автора сказал брюльскому агентству по трудоустройству, что он был удовлетворен схемой, но прекратил ее досрочно, когда переехал из Ойскирхена в Рейнбах. Переезд, в связи с которым сын автора переходил в компетенцию боннского агентства по трудоустройству, не должен был привести к прекращению схемы, о чем он и был соответственно извещен.

3.13 Сразу же после переезда в Рейнбах, 2 июля 2009 года сын автора посетил консультативную встречу с боннским агентством по трудоустройству и ему был выдан ваучер на трудоустройство, чтобы получить ориентацию от ССИ. 6 июля 2009 года сын автора передал ваучер в ССИ. Из-за прекращения выплаты сыну автора пособий по безработице с 6 августа 2009 года ваучер на трудоустройство перестал действовать. В то время ориентация со стороны ССИ могла быть предоставлена только при наличии действительного ваучера на трудоустройство, а последний зависел от получения пособий по безработице. В случае сына автора решение по заявлению от января 2009 года на пособие по безработице было принято на основе представленных им документов, и ему было разрешено претендовать на такие льготы в течение 180 дней. И лишь при рассмотрении протеста в декабре 2009 года сыну автора было выдано дополнительное свидетельство о работе, на основании которого его право на пособия по безработице было продлено до 6 февраля 2010 года. Сын автора был извещен об этом "уведомлением об изменении" от 28 января 2010 года. И тут уже было невозможно изменить тот факт, что ваучер на трудоустройство прежде стал недействительным. Еще один ваучер на трудоустройство мог быть выдан только на период с 28 января 2010 года по 6 февраля 2010 года. Государство-участник утверждает, что в декабре 2011 года легислатура приняла более гибкий закон в пользу соответствующих лиц.

3.14 В ходе дискуссии, состоявшейся 14 сентября 2009 года, советник рекомендовал сыну автора подать в агентство, ответственное за базовые гарантийные льготы для (трудоспособных) соискателей работы, заявку на ваучер на трудоустройство, чтобы получить ориентацию от ССИ. Сын автора такого заявления не подал. В ходе той же дискуссии была согласована схема четырехнедельной подготовки в рамках компании.

3.15 В ответ на вопрос d) государство-участник заявляет, что комплекс льгот поощрению занятости в соответствии с книгой III Социального кодекса носит высокодифференцированный и многогранный характер. Однако в принципе подход к безработным инвалидам не отличается от подхода к безработным, не имеющим инвалидности; они не охватываются специальной отдельной системой поощрения занятости. Специфические льготы предусмотрены только тогда, когда инвалидность сопряжена с особыми потребностями по сравнению с людьми, не имеющими инвалидности. В особенности, льготы могут предоставляться инвалидам, чтобы содействовать их участию в трудовой жизни, как того требует природа или тяжесть инвалидности, и чтобы сохранить, улучшить, генерировать или восстановить их источник доходов (Социальный кодекс, книга III, раздел 112, пункт 1).

3.16 Государство-участник утверждает, что льготы в порядке поощрения занятости делятся на льготы общие и льготы специальные. В приоритетном порядке подлежат истребованию общие льготы. Они изначально не увязаны с особыми потребностями инвалидов, равно как и доступны для лиц, не имеющих инвалидности¹⁰. Специальные же льготы¹¹, которые могут быть предоставлены также по ходатайству в рамках персонального бюджета, предоставляются вместо общих льгот, в частности с целью поощрения базовой и последующей профессионально-технической подготовки. Имеющиеся в рамках этой структуры программы специализированной подготовки носят индивидуализированный характер. Потребности же обсуждаются и устанавливаются в ходе индивидуальной консультативной встречи.

3.17 Государство-участник разъясняет, что специальные льготы могут быть реализованы компетентным учреждением или совместно несколькими учреждениями за счет персонального бюджета¹². Персональный бюджет является не отдельной льготой, а альтернативной формой выплаты пособия. Он призван позволить бенефициарам решить, какие льготы они желают востребовать в конкретное время, кто должен предоставлять необходимую льготу или помощь и как это структурировано. Персональные бюджеты обычно представляют собой денежные выплаты, производимые на ежемесячной основе. К предоставлению такого бюджета в виде "пакетной льготы" в зависимости от индивидуально констатированных потребностей" причастны реабилитационные учреждения, страховые фонды по долгосрочному попечению и ССИ.

3.18 Государство-участник утверждает, что 11 мая 2012 года сын автора подал заявку на персональный бюджет. Сын автора не откликнулся на приглашение брюльского агентства по трудоустройству на консультативную встречу 13 июня 2012 года. Он заявил факсом, что не намерен принимать никаких приглашений до тех пор, пока не будет юридически прояснена его ситуация, и он не подал заявку на персональный бюджет до истечения двух официально установленных предельных сроков (20 июня и 30 июня 2012 года).

¹⁰ Государство-участник утверждает, что общие льготы (Социальный кодекс, книга III, разделы 113, пункт 1, и 115) включают льготы в порядке активации и профессиональной интеграции, льготы в порядке поощрения приготовления к работе и профессионально-технической подготовки, включая гранты на профессионально-техническую подготовку, льготы в порядке поощрения дальнейшей профессионально-технической подготовки и льготы в порядке поощрения самозанятости.

¹¹ Социальный кодекс, книга III, раздел 117, пункт 1.

¹² Социальный кодекс, книга IX, раздел 17, пункты 2 и 3.

3.19 В ответ на вопрос е) относительно деятельности, предпринятой брюльским агентством по трудоустройству, государство-участник заявляет, что на встрече, состоявшейся 22 января 2009 года, была установлена, обсуждена и согласована потребность в интеграционной субсидии в том случае, если сын автора примет трудоустройство. На той стадии было невозможно оговорить сумму и продолжительность субсидии, так как для этого требовалось знать индивидуальные интеграционные потребности в связи с конкретным рабочим местом. Брюльское агентство по трудоустройству не получило запроса на предоставление субсидии применительно к сыну автора.

3.20 Что касается деятельности, предпринятой боннским агентством по трудоустройству, то государство-участник повторяет факты, имеющие отношение к пункту 3.13. Как оно уточняет, ваучер на трудоустройство представлял собой "дополнительное предложение на предмет интеграции безработных" на рынок труда.

3.21 18 ноября 2009 года сын автора написал, что он оказался не в состоянии посетить следующий консультативный сеанс, потому что в настоящее время он посещает курсы дальнейшей подготовки, которые не были скоординированы с агентством по трудоустройству или одобрены им. Поскольку он отменил встречи в третий раз, он был извещен, что неявка на встречу без веской причины приведет к его исключению из реестра, и, поскольку такая подготовка не была скоординирована с агентством, было сочтено, что у него уже нет готовности по отношению к рынку труда, и с 19 ноября 2009 года он был исключен из реестра.

3.22 В ответ на вопрос f) государство-участник заявляет, что время от времени сын автора не был склонен сотрудничать государственными агентствами. Как оно утверждает, "заслуживает признания его приверженность своему профессиональному росту, но своенравность его поведения по отношению к агентству по трудоустройству не позволила агентству по трудоустройству предоставить согласованную, целостную ориентацию". Чтобы гарантировать эффективное трудоустройство, пункт 1 раздела 138 книги III Социального кодекса требует готовности безработных к возможному трудоустройству. Правомочные лица трудоспособного возраста не могут покидать без разрешения район, в котором они могут быстро откликнуться на запросы. Разрешение в принципе выдается при наличии веской причины находиться вне этого района. Разрешение может быть также выдано сроком на три недели в календарном году без указания какой-то веской причины. 30 марта 2009 года сын автора подал заявку на выезд из района с 31 марта по 3 апреля 2009 года, но покинул район еще до принятия решения о даче ему такого разрешения.

3.23 Далее, 19 апреля 2009 года сын автора заявил электронной почтой, что он будет иметь занятость менее 15 часов в неделю на протяжении четырех недель с 20 апреля 2009 года. Государство-участник утверждает, что такие самостоятельные действия со стороны сына автора "вредно сказывались на успешной реализации меры по трудоустройству". Далее он не откликнулся на персональное приглашение посетить информационное мероприятие 4 июня 2009 года. Применительно к встрече от 4 июня 2009 года справку о болезни он представил лишь 15 июня 2009 года. Он также не явился на встречу 10 июня 2009 года, на которую он был приглашен 4 июня 2009 года. Государство-участник далее ссылается на неявку сына автора на встречи и на непредставление документов в 2011 году и в 2012 году.

3.24 В ответ на информационный запрос о предложениях на трудоустройство¹³ государство-участник заявляет, что 12 октября 2011 года сын автора получил через брюльское агентство по трудоустройству "рабочую вакансию" от фирмы "Томас Филиппс Зондерпостенмаркт". И хотя письмом от 24 октября 2011 года он заявил, что ему не требуется никаких дальнейших действий со стороны брюльского агентства по трудоустройству, ему были направлены еще три "рабочие вакансии", но он не претендовал ни на одну из них.

3.25 В ответ на информационный запрос относительно досье государство-участник заявляет, что ни в какое время досье сына автора не было потеряно, но "в период с середины мая 2011 года по середину июля 2011 года было просто непонятно, где находились эти файлы". Письмом от 11 июля 2011 года брюльское агентство по трудоустройству заявило, что у него имеется четыре тома, и направило документы в кельнский социальный суд.

3.26 В ответ на информационный запрос относительно интеграционных субсидий государство-участник заявляет, что интеграция инвалидов на рынок труда является фундаментальной заботой его политики. Инвалиды имеют доступ к дифференцированной системе, охватывающей большое число государственных льгот, с тем чтобы позволить им получить работу. И публичные и частные работодатели обязаны по закону реализовывать различные меры с целью их интеграции на рынок труда. Государство-участник утверждает, что сын автора имел и все еще имеет право на все инструменты, предусмотренные в книге III (о поощрении занятости) и книге IX (о реабилитации и участии инвалидов) Социального кодекса, которые "уместны в его случае".

3.27 Государство-участник поясняет, что по определенным проблемам администрация наделена дискреционным правом решать, как реализовывать закон, и такое дискреционное право должно "сообразовываться с целью расширения прав и возможностей и соблюдать установленные законом пределы усмотрения". Нарушения вышеуказанного правила состояли бы в следующем: превышение пределов дискреционного права; "недостижение пределов дискреционного права, если администрация слишком узко оценивает свое дискреционное право"; неспособность реализовать дискреционное право; злоупотребление или ненадлежащее применение в случае дискреционного права, "если не принимаются в расчет аспекты, связанные с осуществлением дискреционного права согласно закону, или учитываются не все аспекты или недостаточные аспекты либо если учитываются ненадлежащие или недопустимые аспекты, или же если не в полной мере установлены соответствующие факты". Существует законное право на должное осуществление дискреционных полномочий (Социальный кодекс, книга I, раздел 39, пункт 1). Контроль за административными дискреционными решениями осуществляет суд.

3.28 Государство-участник утверждает, что инвалиды имеют право на получение информации и консультаций о выборе занятия, о возможностях профессионально-технической подготовки и о льготах на трудоустройство¹⁴. Кроме того, инвалиды имеют право на льготы по устройству на работу, которые призваны свести вместе их и работодателей, с тем чтобы наладить отношения в связи с подготовкой и трудоустройством. Абсолютный приоритет в этом отношении

¹³ Перечень запросов на информацию см. пункт 1.4 выше.

¹⁴ Государство-участник ссылается на разделы 29–31 книги III Социального кодекса в сочетании с пунктом 1 статьи 104 книги IX Кодекса.

имеют соискатели работы, страдающие серьезной инвалидностью¹⁵. Возможные льготы состоят в следующем: бюджет на трудоустройство, с тем чтобы помочь безработным инициировать или принять трудоустройство с условием обязательного страхования; возмещение расходов на подачу заявления, понесенных при сборе документов к заявлению; покрытие путевых расходов для посещения собеседований; предоставление транспортных субсидий для маятниковых поездок между домом и работой; оплата расходов в связи с увольнением и переездом. Такие льготы предоставляются по усмотрению агентства по трудоустройству. Еще одной льготой является выплата работодателю до 80 процентов пособия на подготовку инвалида. Работодатели, имеющие 20 и более работников, обязаны принимать на работу лиц, страдающих тяжелыми формами инвалидности, по крайней мере на 5 процентов постов; регулярно отчитываться перед администрацией о трудоустройстве инвалидов и выплачивать компенсационный сбор в случае нарушения своей обязанности. Заработная плата за ограниченную во времени пробную занятость инвалидов может быть возмещена вплоть до трех месяцев, если это увеличивает вероятность их участия в трудовой жизни.

3.29 Государство-участник далее утверждает, что если инвалиды оказываются не в состоянии удовлетворять потребностям работы по причине их личных обстоятельств и если бы они не были назначены без дополнительной платы, то работодателю может быть предоставлена интеграционная субсидия на поощрительный период до 24 месяцев, с тем чтобы покрыть до 70 процентов заработной платы (Социальный кодекс, книга III, разделы 88–92). Поощрительный период для лиц, страдающих особенно тяжелыми формами инвалидности, может составлять до 60 месяцев и до 96 месяцев, если их возраст составляет 55 и больше лет.

3.30 Государство-участник также утверждает, что работодатели, нанимающие инвалидов, обязаны гарантировать безопасность и защиту здоровья и безбарьерную рабочую среду, которая должна быть доступной и используемой без внешней помощи¹⁶. ССИ может производить денежные выплаты работодателям на соответствующее оборудование мест работы и подготовки лиц, страдающих тяжелыми формами инвалидности. ССИ предоставляет поддержку по ознакомлению на месте и предоставляет работодателям и работающим инвалидам консультации и помощь в подаче заявления на льготы. Работающие инвалиды могут получать денежные выплаты, с тем чтобы позволить им добираться до места работы или приобрести, сохранить и пройти подготовку по использованию технических средств. Занятые лица, страдающие тяжелой формой инвалидности, имеют право на покрытие расходов в связи с любой необходимой помощью по работе (регулярная поддержка со стороны другого сотрудника по взаимной договоренности)¹⁷. Самозанятость может поддерживаться в форме займов или стартовых субсидий; если для осуществления самостоятельной деятельности необходима лицензия, то лицам, страдающим тяжелыми формами инвалидности, выдача лицензии производится в приоритетном порядке. Кроме того, работающие инвалиды могут быть уволены только с предварительного согласия ССИ. Работодатели имеют право на финансовое поощрение с целью преодолеть

¹⁵ Государство-участник ссылается на предложение 1 пункта 1 раздела 35 книги III Социального кодекса в сочетании с пунктом 1 раздела 104 и разделом 122 книги IX Кодекса.

¹⁶ Государство-участник ссылается на пункт 2 раздела 3а Постановления о рабочих местах и предложение 1 пункта 4 раздела 81 книги IX Социального кодекса.

¹⁷ Государство-участник ссылается на пункт 8 раздела 33 книги IX Социального кодекса и статью 19 Закона о компенсационном сборе в пользу людей, страдающих тяжелыми формами инвалидности.

ния и предотвращения нетрудоспособности в связи с состоянием здоровья. Работники, страдающие тяжелой формой инвалидности, по запросу освобождаются от работы сверх установленного восьмичасового рабочего дня и имеют право на пять дополнительных дней отпуска в году.

3.31 Государство-участник утверждает, что сын автора был извещен обо всех существующих льготах с целью гарантировать безопасность и охрану здоровья инвалидов с учетом их особых потребностей и о безбарьерной рабочей среде, которая должна быть доступной и используемой без внешней помощи¹⁸. Однако государство-участник утверждает, что сын автора не посещал некоторые дискуссии в брюльском агентстве по трудоустройству. Оно далее утверждает, что на встрече 1 февраля 2011 года и в письме от 24 октября 2011 года он сослался на сообщение, находящееся на рассмотрении Комитета, и просил отложить "дальнейшие соглашения относительно устройства на работу", пока не будет прояснена его правовая ситуация и Комитет не примет окончательное решение.

Дополнительное представление автора

4.1 20 июля 2013 года автор оспаривал заявление государства-участника о том, что ее сын отозвал судебный иск, поданный им в региональный социальный суд, потому что он был неприемлем, и повторяет, что он отозван потому, что суд пригрозил наложить в случае неотзыва еще более крупный штраф.

4.2 Автор оспаривает заявление государства-участника о том, что ее сын посещал подготовку без консультации с боннским агентством по трудоустройству (см. пункт 3.6 выше), и утверждает, что 31 августа 2008 года он подал в агентство официальный запрос и попросил об уведомлении, но не получил ответа¹⁹. Она повторяет, что судебный иск по этому вопросу находится в стадии ожидания в кёльнском социальном суде с 26 февраля 2010 года и слушание было назначено на 23 июля 2013 года (т.е. спустя 3,5 года после подачи иска).

4.3 Автор оспаривает заявление государства-участника о том, что ее сын может претендовать на персональный бюджет и что он не представил формуляр заявки на выделение персонального бюджета. Она заявляет, что 24 сентября 2012 года он подал в агентство по трудоустройству заявку на бюджет. Агентство прислало ему неправильный формуляр запроса (запрос на реабилитацию), "с тем чтобы отказать в процедуре из-за отказа сотрудничать". Ее сын несколько раз письменно извещал агентство по трудоустройству об этом факте. Она также утверждает, что агентство по трудоустройству ложно заявило, будто сын автора мог бы претендовать на бюджет в связи с программой реабилитации, так как в 2009 году ему уже было отказано в Бонне в такой программе с доводом о том, что его реабилитация уже была завершена в 2007 году²⁰. Автор далее заявляет, что государство-участник предрешает исход дела, возбужденного в социальном суде в связи с проблемой выделения персонального бюджета (см. пункт 3.7 выше).

4.4 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что существенной заботой ее сына было выделение потенциальному работодателю интеграционной субсидии, тогда как цель сообщения состоит в том, чтобы генерировать транспарентность, "дабы к инвалидам, когда те ходатайствуют о приеме

¹⁸ Государство-участник ссылается на пункт 2 раздела 3а Постановления о рабочих местах и предложение 1 пункта 4 раздела 81 книги IX Социального кодекса.

¹⁹ Автор представляет копию запроса.

²⁰ Автор представляет в качестве доказательства уведомления от агентства по трудоустройству от 10 августа 2009 года и 12 августа 2009 года.

на работу, можно было применить правило недискриминации"; установить, что участие в трудовой жизни и интеграция на рынке труда – это не только право работодателя, но и право инвалида; обеспечить, чтобы помощь с целью интеграции на рынок труда уже не ограничивалась случаями, в которых работник в конце периода правомочий может предъявить полную трудоспособность; и предотвратить неравное обращение со стороны федеральной государственной системы в Германии.

4.5 Автор утверждает, что информация относительно проблем, с которыми сталкивался ее сын в ходе школьного обучения и профессионально-технической подготовки, была включена для того, чтобы проиллюстрировать отличающую его неподатливость к интеграции. Она утверждает, что законы не могут навязать интеграцию, если "те, кто правит, не считают по правде, что это возможно", и что "с окончанием randеву дискриминация не заканчивается".

4.6 Автор оспаривает заявление государства-участника относительно возложения издержек за "неосновательные" судебные иски, утверждает, что угроза наложить на ее сына "штраф" за дальнейшее настаивание с судебным иском обернулась для него тем, что у него не оказалось правовой защиты на предмет интеграции на рынок труда, и он был "покаран за указание на эту ситуацию".

4.7 Что касается заявления государства-участника о том, что сын автора не исчерпал средства судебной защиты, то автор заявляет, что даже Европейский суд по правам человека допускает возбуждение дел, если не могут быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

4.8 Автор оспаривает заявление государства-участника о том, что ее сын никогда не получал предложения о трудоустройстве. Она утверждает, что в то время, когда ее сын был приписан к поставщику услуг "Терция", он нашел работу на неполный рабочий день и работодатель предлагал ему место. Однако она утверждает, что, когда работодатель связался с агентством по трудоустройству, ему сказали, что ему будет возмещен период подготовки в несколько месяцев, но у него не будет никакой интеграционной субсидии в связи с пониженной трудоспособностью сына автора. И работодатель снял свое предложение.

4.9 Автор оспаривает заявление государства-участника, будто она не обосновала, что ее сын был "включен в рамки ненадлежащей меры". Она ссылается на включение ее сына в схему, реализуемую поставщиком услуг "Терция", которая была отменена боннским агентством по трудоустройству под тем мотивом, что она не подходит для инвалида, а поставщик услуг не обладал квалификацией для работы с инвалидами²¹. Она оспаривает заявление о том, что схема включала стажировку в компании в течение нескольких недель. Автор далее оспаривает заявление государства-участника о том, что профессионально-техническая подготовка, в которой участвовал ее сын с октября 2007 года по январь 2009 года, была предоставлена агентством по трудоустройству. Она утверждает, что 1 октября 2007 года ее сын подписал частный контракт на профессионально-техническую подготовку с владельцем супермаркета EDEKA. В ответ агентство по трудоустройству прекратило реабилитационную меру и владелец не получил интеграционной поддержки, несмотря на то, что он подал официальное заявление²². Она повторяет, что межфирменная подготовка, которая была предостав-

²¹ Автор представляет в качестве доказательства записку от боннского агентства по трудоустройству от 3 июля 2009 года, заявляя, что "Терция" не в состоянии иметь дело с инвалидами (автором предоставлен частичный перевод).

²² Автор представляет в качестве доказательства записку от агентства по трудоустройству от 26 января 2009 года.

лена государством-участником с сентября 2005 года по сентябрь 2007 года, не была уместной, поскольку ее сын был приписан к поставщику подготовки, не имевшему разрешения на подготовку инвалидов.

4.10 Как утверждает автор, она рада, что вновь появилось досье ее сына.

4.11 Автор оспаривает заявление государства-участника о том, что ее сын не подавал в суды жалобу на дискриминацию, и утверждает, что в своих представлениях в кельнский социальный суд и региональный социальный суд в Эссене он детализировал свои утверждения о дискриминации. Но ни кельнский социальный суд, ни региональный социальный суд в Эссене не определили позицию по этим утверждениям. Она заявляет, что в судебном иске о возмещении расходов на непрерывное образование, поданном 26 февраля 2010 года в кельнский социальный суд, он также обстоятельно свидетельствовал относительно процедур и дискриминации в агентстве по трудоустройству. Она также заявляет, что государство-участник противоречит само себе, заявляя сначала, что ее сын не исчерпал судебные средства правовой защиты, а потом заявляя, что у социального суда не было оснований для рассмотрения возможной дискриминации (см. пункты 3.5, 3.9 и 3.10 выше).

4.12 Что касается заявления государства-участника, будто сын автора не подавал жалобу в другие существующие учреждения, которые могли бы рассмотреть утверждения о дискриминации, то автор заявляет, что 6 сентября 2010 года ее сын написал в Федеральный институт по правам человека, но так и не получил ответа. Она заявляет, что ни Федеральное агентство по борьбе с дискриминацией, ни Федеральный институт по правам человека не может изменить закон. Она заявляет, что 5 июня 2009 года ее муж связался с региональным сотрудником по инвалидности, который отослал их к представителю ССИ в Ойскирхене. 26 июня 2009 года состоялась встреча с представительницей ССИ, на которой та заявила, что она связана договорными обязательствами с ойскирхенским агентством по трудоустройству и что ей нужно от них выделение фондов, чтобы работать по делу сына автора. 23 ноября 2009 года автор и ее сын встретились с Председателем ССИ по земле Северный Рейн-Вестфалия вместе с главой ССИ по Рейнланду. Чиновники объяснили, что ССИ не может вмешиваться в процедуру выделения интеграционной субсидии со стороны агентства по трудоустройству (Министерство труда и занятости) и что программы Департамента социальной интеграции (Министерство социальных дел) недоступны ее сыну, который зависит от агентства по трудоустройству (Министерство труда и занятости).

4.13 Автор оспаривает заявление государства-участника, будто "подход к безработным инвалидам" изначально "не отличается от подхода к безработным, не имеющим инвалидности" и что "в соответствии с принципом интеграции, безработные инвалиды не охватываются специальной отдельной системой в сфере занятости". Она утверждает, что существует явная дискриминация между инвалидами и не инвалидами и что ее сын не может "подавать заявление на работу на равных условиях". Она также повторяет, что существует явная дискриминация инвалидов, которые входят в сферу компетенции Министерства труда, по сравнению с теми, кто входит в сферу компетенции Министерства социальных дел. Она также повторяет, что многие из мер, описанных государством-участником (см. пункты 3.15–3.18 выше), не применимы к ее сыну с его завершенной профессиональной подготовкой, а предназначены для инвалидов, которые входят в сферу компетенции Министерства социальных дел.

4.14 Автор оспаривает заявление государства-участника относительно поведения ее сына (см. пункты 3.22–3.24 выше). Что касается "обвинения", будто он не проинформировал агентство по трудоустройству после того, как нашел работу, то она заявляет, что ее сын нашел работу на почасовой основе, он был постоянно на связи, и зачастую о том, что он будет работать на следующий день, ему сообщали накануне поздно вечером. Она далее заявляет, что в то время он не получал пособий по безработице. Она также заявляет, что государство-участник рассматривает усилия ее сына по интеграции как "недисциплинированность, которая заслуживает наказания". Она далее оспаривает заявление государства-участника о том, будто ее сын не получил разрешение для поездки в отпуск, и утверждает, что он требуемым образом сообщил агентству по трудоустройству о своем намерении. В наказание ему отменили пособия по безработице. Что касается информации о том, что ее сын не посетил встречу 4 июня 2009 года, то она заявляет, что она лично известила агентство по трудоустройству о болезни своего сына, а позднее он представил больничный лист работнику агентства, который не удосужился передать его в ответственный офис. Ее сын снова утратил пособия по безработице и смог восстановить их только после подачи жалобы в социальный суд. Что касается заявления о том, что он не посещал встречи в октябре/ноябре 2009 года, то автор заявляет, что в то время ее сын посещал курсы кассира в Карлсруэ, и он соответственно известил агентство. Она далее утверждает, что ее сын откликался на каждое приглашение на встречу с агентствами по трудоустройству, и бывает унижительно, когда инвалиду и членам его семьи на каждой встрече говорят, что он никогда не найдет работу и не имеет права на участие. Она утверждает, что агентство обвиняет сына в дефиците сотрудничества, чтобы не признать, что Социальный кодекс препятствует интеграции инвалидов на рынок труда; и всякий раз, когда она и ее сын справлялись о равном отношении к инвалидам и о транспарентности в решениях, дискуссии с агентством по трудоустройству приобретали трудный и агрессивный характер. Она утверждает, что, вопреки представлению государства-участника о том, будто ее сын оказался непокладистым и "своенравным", он годами неоднократно демонстрировал, что он покладист и надежен. Она заявляет, что психологическая оценка, проведенная агентством по трудоустройству, констатировала, что ее сын является вежливым и открытым молодым человеком; ее сын с хорошими результатами успешно завершил годовичную профессионально-техническую подготовку в агентстве по трудоустройству; в аттестате профтехучилища у него наилучшие возможные оценки за надежность, мотивацию и сотрудничество; характеристика, выданная по окончании курса его профессиональной подготовки, свидетельствует о его хорошем поведении и готовности к сотрудничеству²³.

4.15 Автор считает, что государство-участник использует термин "предложение рабочего места" таким образом, что это вводит в заблуждение, потому что в действительности это касается общих вакансий. Она далее считает, что, когда агентство по трудоустройству направляло такие вакансии ее сыну, оно вполне осознавало, что его заявления потерпят неудачу, поскольку потенциальным работодателям будет отказано в интеграционных субсидиях. Она заявляет, что, прежде чем претендовать на другие рабочие места, ее сын решил подождать, пока не будет прояснен его правовой статус.

²³ Автор представляет копию положительной характеристики, выданной автору по завершении его профессионально-технической подготовки.

4.16 Автор указывает, что, согласно представлению государства-участника, дела, связанные с инвалидами, являются не "правом", а лишь "заботой" (см. пункт 3.26 выше). Она отмечает, что государство-участник "маскирует" тот факт, что за дела, связанные с инвалидами, отвечают два разных министерства с разными обязанностями и задачами, и утверждает, что вышеизложенное регулярно приводит к их дискриминации.

4.17 Автор оспаривает заявление государства-участника о том, будто ее сын имел в распоряжении все инструменты, предусмотренные в книгах III и IX Социального кодекса (см. пункт 3.26). Она утверждает, что такие права предоставляются только тем, кто имеет право участвовать в трудовой жизни и входит в сферу компетенции Министерства социальных дел, а ее сын входит "в сферу компетенции Министерства труда". Автор ссылается на заявление государства-участника о том, что агентства по трудоустройству могут реализовывать свое дискреционное право только в рамках закона (см. пункт 3.27), и заявляет, что, поскольку дискреционное право не определено юридически, это позволяет чиновникам совершать широкий круг действий и приводит к дискриминации. Она далее заявляет, что ее сын не стал "даже объектом дискреционного права, так как Социальный кодекс косвенно запрещает участие", потому что от агентства по трудоустройству требуется предоставлять финансовую поддержку работодателям, только если будет установлено, что в течение трех лет может быть восстановлена полная трудоспособность.

4.18 Автор заявляет, что к ее сыну не применимы ряд льгот, описанных государством-участником в своем представлении (и в особенности те, которые описаны в пунктах 3.27, 3.28 и 3.30 выше). Она заявляет, в особенности, что он был лишен возможности участвовать в "ограниченной во времени пробной занятости". Она также повторяет, что, вопреки заявлению государства-участника (см. пункт 3.29 выше), интеграционная субсидия не может быть предоставлена, если в течение трех лет не может быть восстановлена полная трудоспособность бенефициара.

4.19 Автор, наконец, заявляет, что принцип равного обращения (в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Германской конституции) не дает ее сыну право на интеграционную поддержку со стороны агентства по трудоустройству, потому что такая поддержка предоставляется ССИ. Она считает, что в федеральном государстве принцип равного обращения действует лишь частично.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что вопрос о дискриминации не поднимался сыном автора в отечественных судах. Он отмечает, однако, что вопрос был поднят сыном автора в его судебном иске в кельнский социальный суд 9 февраля 2010 года по вопросу о вынесении обязывающего решения о сумме и продолжительности интеграционной субсидии и в своей апелляции в региональный социальный суд, и подтверждает свой вывод о том, что это не препятствует рассмотрению сообщения по статье 2 d) Факультативного протокола. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что автор и ее сын могли бы обратиться с жалобами в ряд несудебных учреждений, но отмечает, что государство-участник не продемонстрировало, как указанные разбирательства представляли бы собой эффективное средство правовой защиты применительно к предполагаемым нарушениям прав сына автора.

В этих обстоятельствах Комитет считает, что ему не возбраняется рассмотрение сообщения по статье 2 d) Факультативного протокола.

5.2 Комитет далее отмечает заявление государства-участника о том, что в кельнском социальном суде все еще находится в стадии ожидания процедура разбирательства в отношении принятия расходов на подготовку, которую посетил сын автора в 2009 году, и в отношении вопроса о том, имел ли он право на персональный бюджет. Комитет, однако, напоминает, что перед ним стоит вопрос о том, чтобы решить, соблюдает ли государство-участник свое обязательство облегчать интеграцию инвалида на рынок труда в соответствии со статьями 3, 4, 5 и 27 Конвенции, а, следовательно, не предмет находящегося в стадии ожидания разбирательства в кельнском социальном суде.

5.3 Вследствие вышесказанного Комитет не усматривает необходимости пересматривать свое решение о приемлемости.

Рассмотрение вопроса по существу

6.1 Комитет по правам инвалидов рассмотрел настоящее сообщение в свете всей полученной информации в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и пунктом 1 правила 73 правил процедуры Комитета.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что положения социального законодательства в связи с выделением интеграционной субсидии носят дискриминационный характер, поскольку они применимы только к инвалидам, чья полная трудоспособность может быть восстановлена в течение 36 месяцев; они не создают никаких прав для инвалида, так как право требовать такую субсидию принадлежит исключительно работодателю; и то, как применяется дискреционное право при реализации таких положений агентствами по трудоустройству, ведет к дальнейшей дискриминации. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сын автора имеет право на такую интеграционную субсидию, если будут соблюдены правовые условия для ее выделения. Правовые условия, по-видимому, состоят в том, что работодатель должен сделать сыну автора связывающее предложение о трудоустройстве и ходатайствовать об интеграционной субсидии, после чего агентство по трудоустройству оценивает ситуацию и принимает решение о продолжительности и сумме выделяемой интеграционной субсидии. Во всяком случае, согласно заявлению государства-участника, субсидия составит максимум 70 процентов заработной платы на срок не свыше 60 месяцев (см. пункт 3.29 выше). Комитет отмечает, что цель вышеупомянутой схемы интеграционных субсидий, по-видимому, состоит в том, чтобы поощрять частных работодателей к найму инвалидов. Комитет отмечает, однако, что указанная схема на практике требует от работодателей проходить дополнительный процесс подачи заявки, продолжительность и исход которого носит неопределенный характер, а инвалид не имеет возможности принять участие в этом процессе. Похоже, что такая политика перекликается с медицинской моделью инвалидности, потому что она тяготеет к тому, чтобы рассматривать инвалидность как нечто преходящее, что, следовательно, может быть со временем "преодолено или исцелено". Эта политика не совместима с общими принципами, изложенными в статье 3 Конвенции в сочетании с пунктами i) и j) преамбулы. Комитет также отмечает, что общие льготы, которые носят predetermined характер и предположительно известны работодателям, существуют, чтобы поощрять трудоустройство недавних выпускников, не страдающих инвалидностью (см. пункт 3.16 выше). Комитет также отмечает, что в случае сына автора вышеуказанная схема, по-видимому, служила для работодателей не в качестве стимула, а в качестве сдерживающего

фактора. Комитет отмечает, что статья 27 Конвенции предполагает обязательство со стороны государств-участников создавать раскрепощающую и благоприятную среду для трудоустройства, и в том числе в частном секторе. Комитет далее отмечает, что пункт 1 а) статьи 4 Конвенции налагает на государство-участник общее обязательство принимать все надлежащие законодательные, административные и иные меры для осуществления прав, признаваемых в Конвенции, в связи с работой и занятостью. Он также отмечает, что, как устанавливает статья 3, в своем законодательстве, политике и практике государство-участнику следует руководствоваться следующим: уважение присущего человеку достоинства, его личной самостоятельности, включая свободу делать свой собственный выбор, и независимости; недискриминация; полное и эффективное вовлечение и включение в общество; и равенство возможностей. В данном случае Комитет считает, что существующая модель выделения интеграционных субсидий не способствует эффективно трудоустройству инвалидов. Комитет констатирует, в особенности, что очевидные трудности, с которыми сталкиваются потенциальные работодатели при попытке получить доступ к интеграционной субсидии, на которую они имеют право в связи с трудоустройством инвалида, сказываются на эффективности схемы интеграционных субсидий. Уже упомянутые административные сложности ставят заявителей в неблагоприятное положение и могут, в свою очередь, обернуться косвенной дискриминацией. Поэтому Комитет считает, что схема интеграционных субсидий применительно к случаю сына автора не соответствует обязательствам государства-участника по пункту 1 h) статьи 27 в сочетании со статьей 3 а), b), c) и e), пунктом 1 а) статьи 4 и пунктом 1 статьи 5 Конвенции.

6.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что интеграционная субсидия является единственным наличным позитивным действием, чтобы способствовать ее сыну в его интеграции на рынок труда. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о широком комплексе мер, предусмотренных его законодательством, и заявление о том, что сын автора остается вправе рассчитывать на все инструменты по книгам Социального кодекса в отношении поощрения занятости и в отношении реабилитации и участия инвалидов, которые "уместны в его случае". Комитет, однако, отмечает, что государство-участник не конкретизирует, какие именно из этих мер применимы в случае сына автора. Комитет далее отмечает, что в действительности меры, применяемые ведомствами государства-участника, с тем чтобы помочь его интеграции на рынок труда, представляют собой следующее: предоставление пособия по безработице на неуказанный промежуток времени; проведение консультативных встреч; и контроль, оставался ли сын автора в географическом районе, к которому он был приписан, и регулярно ли он появлялся на встречах. Власти также предоставляли сыну автора рабочие вакансии, некоторые из которых были устаревшими, и включили его в режим "целостной меры по трудоустройству", к которой он был приписан брюльским агентством по трудоустройству и которая, по-видимому, была прекращена боннским агентством по трудоустройству. Комитет далее отмечает, что государство-участник, по-видимому, придерживается мнения о том, будто усилия сына автора по повышению своей квалификации за счет дальнейшего образования и тот факт, что он временами принимал неполную занятость, составляют помеху усилиям агентств по трудоустройству с целью помочь ему. Комитет, наконец, отмечает, что комплекс мер, применяемых в случае сына автора, носил ограниченный характер по сравнению с обширным перечнем наличных мер, описанных государством-участником. Комитет отмечает, что пункт 1 d) и e) статьи 27 Конвенции закрепляет права востребовать соответствующие меры поощрения возможностей для трудоустройства, такие как иметь эффективный доступ к общим службам трудоустройства,

а также помощь в поиске и получении трудоустройства. Комитет считает, что меры, принятые компетентными ведомствами государства-участника с целью помочь интеграции сына автора на рынок труда, не соответствуют стандарту обязательств государства-участника по пункту 1 d) и e) статьи 27 в сочетании со статьями 3 a), b), c) и e), пунктом 1 a) и b) статьи 4 и пунктом 1 статьи 5 Конвенции.

7. Действуя в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола к Конвенции и в свете всех вышеперечисленных соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполняет своих обязательств по пункту 1 d), e) и h) статьи 27 в сочетании со статьями 3 a), b), c) и e), пунктом 1 a) и b) статьи 4 и пунктом 1 статьи 5 Конвенции. И поэтому Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации:

а) в отношении сына автора: государство-участник несет обязанность исправить неисполнение им своих обязательств по Конвенции по отношению к сыну автора, в том числе путем переоценки его дела и применения всех наличных мер по отечественному законодательству, с тем чтобы эффективно поощрять возможности для трудоустройства в свете Конвенции о правах инвалидов. Государству-участнику следует также предоставить сыну автора адекватную компенсацию, включая компенсацию расходов, понесенных при подаче настоящего сообщения;

б) общие положения: принимая во внимание, что законодательство государства-участника по этому вопросу было принято до ратификации Конвенции, государство-участник несет обязанность предпринять шаги по недопущению подобных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра содержания и функционирования схемы выделения интеграционных субсидий лицам, имеющим постоянную инвалидность, с целью обеспечить полное соблюдение им принципов Конвенции и путем обеспечения потенциальным работодателям возможности эффективно востребовать схему всякий раз, когда это уместно.

8. В соответствии со статьей 5 Факультативного протокола и правилом 75 правил процедуры Комитета государство-участник должно представить Комитету в течение шести месяцев в письменной форме ответ, включающий любую информацию о принятых мерах в свете настоящих соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать Соображения Комитета, обеспечить их перевод на официальный язык государства-участника и их широкое распространение в доступных форматах среди всех слоев населения.

[Принято на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на русском языке в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]